

Да, Чжан Шань действительно играл со смертью, однако это и значит быть мужчиной! Старший Брат выполнить данное обещание, во что бы то ни стало!

Через секунду Чжан Шань появился за спиной Демонического Охотника и Монтеро... Не знал, что и подумать.

Лицо абиданца озверело: этот дурень со своими грязными уловками совсем его за ребёнка принимает!

Кхх... Бам!

Демонический Охотник стал менять свою форму, благодаря чему четыре его конечности ушли назад и сразу же атаковали Борея.

Острые когти впились в кабину, внутри которой брызнула кровь и сразу же после этого оба меха исчезли...

Оглядевшись, Монтеро понял, что его не телепортировали. Чжан Шань даже и не думал о том, чтобы поменяться с ним местами, его целью с самого начала было затащить их обоих в пространственным излом и это...

Защита меха чересчур слабая, чтобы выдержать давление этого места, так что это были последние секунды их жизни.

- Придурок, умалишённый, псих! - заорал абиданец.

Он вовсе не планировал умирать сегодня, Монтеро вообще никогда не задумывался о смерти. В своих фантазиях он видел себя лишь чемпионом, который после становится генералом самой сильной империи во вселенной!

- В конце концов, такому куску дерьма всё-таки удалось забрать меня с собой на тот свет... Чёрт...- выдохнув, добавил он.

У Борея уже не было энергетического щита, поэтому его разрушение происходило быстрее, тем не менее, окровавленное лицо Чжан Шаня всё ещё улыбалось: - Ошибаешься... Старший Брат ещё должен побыть шафером на одной свадьбе...

Пространственное перемещение!

У Чжан Шаня уже не хватало сил для перемещения всего меха, однако он всё ещё мог переместить только себя.

Арена Слава Рыцаря погрузилась в полную тишину. Среди зрителей было немало людей, которые тоже предположили, что Чжан Шань хочет поменяться с противником местами. Однако, когда все произошло уже все поняли, что это было «пространственное поглощение» - насильственный перенос второго лица в промежуточное пространство.

Любой хоть немного разбирающийся в пространственной физике знал, что субпространство - это пространство на единицу меньшей размерности. То есть тут, как со стратосферой, которая вполне безопасна, но, если угодишь в другое место, сразу же натолкнёшься на разные

смертоносные бури и так далее. Иначе говоря, эти места не пригодны для жизни.

Таким образом, получается, Чжан Шань и Монтеро нашли общую смерть...

И всё это ради победы?

Неужели все Саламандры готовы на подобное?

Или это только Чжан Шань такой легкомысленный?

Данди глубоко вздохнул. Как человек, обладающий той же способностью, а может быть, и даже более утонченной её версией, он слишком хорошо знал, как смертельно опасно оставаться в промежуточном пространстве. Поэтому он бы никогда не осмелился даже подумать о таком шаге. Да и стоило ли оно того? Это же просто соревнования!

Ван Чжэн и остальные Саламандры перестали дышать. В их головах не было совершенно никаких мыслей, они пребывали в шоке.

А вот на трибунах обсуждения становились всё громче...

Они оба погибли?

Хотя и были разговоры до этого, по уровню жестокости эта битва всё равно превзошла все ожидания зрителей.

Кашавэнь бросила взгляд на Айну, лицо девушки стало немного бледным.

Это только начало! Если Ван Чжэн решит продолжить, умрёт не только Чжан Шань, и они вдвоём не смогут этого выдержать. Люди не так сильны, как некоторые себе представляют!

Горечь заполнит их сердца и, в конечном итоге, они забудут о своей любви, которая никогда не была самым сильным человеческим чувством.

В академии Ареса воцарилась гробовая тишина.

Ничья, однако какую цену пришлось за неё заплатить? Можно ли это назвать победой?

Яо Аллен не смог удержать свои слёзы. У него не было столько мужества, он изучал физику и потому, наверное, уже никогда не поймёт сердце настоящего солдата.

Однако, внезапно, на трибунах послышались радостные возгласы... На поле боя... Это... Пространственные колебания!

Вуух...

Два человека вывалились из ниоткуда...

Боже!

Это были Чжан Шань и Монтеро!

Живот Чжан Шаня весь был покрыт кровью. Если бы коготь Демонического Охотника ударил прямо по центру кабины, тело парня разделилось бы на две половинки, хорошо, что он только задел его. Хотя, с другой стороны, самому Чжан Шаню было не особо легче из-за этого.

К тому же, он использовал все остатки своих сил, чтобы вытащить за собой ещё и Монтеро.

Вот ведь... В конце ему так и не хватило жесткости, чтобы оставить противника на верную гибель.

Пока Чжан Шань старался не упасть, Монтеро, стоявший рядом с ним, оглядывал небо над головой и не знал, что сказать. Он уже было простился со своей жизнью, но этот парень решил, в итоге, спасти в месте с собой и того, кто только недавно хотел его убить.

Немного подумав Монтеро поднял руку: – Я принимаю своё поражение!

С этими словами он отпустил голову и взглянул улыбающегося Чжан Шаня.

Монтеро не мог понять из-за чего этот землянин решил пощадить его, и предполагал, что никогда этого не поймёт, однако как тот, кто только что стоял на краю гибели, он не мог не оценить подаренный ему второй шанс.

Таким образом, всё закончилось ситуацией, которой не случалось уже почти два десятка лет – абиданец добровольно признал своё поражение!

И человеком, совершившим это чудо, оказался Чжан Шань!

Чжан Шань победил!

На большом экране стали воспроизводить последнюю сцену, произошедшую в промежуточном пространстве, полученную во время возвращения ребят в этот мир. Мехи были уже на грани разрушения, когда Чжан Шань активировал свою способность X и вытащил их, с ожидающим своей смерти, Монтеро, из этого места.

Все сто тысяч зрителей поднялись на ноги и начали аплодировать. Казалось, что даже облака начали сотрясаться от таких оваций.

Это может быть была не самая захватывающая битва, однако самая великая!

Люди отличаются от животных наличием милосердия!

И это самая лучшая их черта!

– Я надеюсь вы все запомните этого великого воина! Это землянин Чжан Шань! – произнесла Скарлетт слегка охрипшим голосом.

Асланцы очень высоко ценили гуманность и потому она также не смогла удержаться от криков в поддержку действий Чжан Шаня.

– Сегодня родился величайший воин не ранга земли, и такой солдат заслуживает всеобщего уважения! – согласился Зондге Ририк и показательно отдал честь Чжан Шаню.

Тем временем на Земле, в академии Ареса все словно с ума посходили.

Чжан Шань! Чжан Шань! Чжан Шань!

Все студенты выкрикивали имя своего героя.

– Женоподобный Шань! Бравый женопод-кха-кха-кха... – Чэнь Сю тоже уже охрип от криков.

– Вот каков наш Чжан Шань, вот что значит настоящий мужик с Земли! Братья! Давайте преклонимся перед его могуществом!!! – заорал Яо Аллен.

Жаль, что Чжан Шань не мог всего этого слышать.

Медперсонал уже мчался к участникам сражения. Раны у Чжан Шаня были очень серьёзными, и он оказался вынужден опереться об Монтеро, который также сделал ему укол адреналина, в качестве процедуры первой помощи. Для абиданца знать о таких вещах было нормальным явлением. Как никак, хоть спасатели и действуют очень быстро, им всё равно приходится преодолевать огромные расстояния прежде, чем они добираются до пострадавших.

Эти несколько минут были роковыми для Чжан Шаня и он совсем не ожидал, что Монтеро, которого он только что спас, спасет и его самого спустя столь короткое время.

После прибытия медиков Монтеро с опущенной головой отправился на скамейку своей команды и этот путь показался ему бесконечно долгим. Он знал, что совершил очень постыдную вещь – стал первым абиданцем за столь длительное время, который принял поражение.

Однако Арагон лишь похлопал его по плечу: – Ты всё правильно сделал. Нам, абиданцам, не нужны победы добытые за счёт милосердия другой стороны, мы должны побеждать только благодаря своей собственной силе. К тому же, Саламандры достойные противники, в поражении им нет ничего позорного.

Аплодисменты не успокаивались очень долгое время. И все эти радостные возгласы из Аслана разносились по всей галактике.

Теперь уже никто не сможет забыть Саламандр, и никто не забудет человека по имени Чжан Шань.

Айна посмотрела на Кашавэнь: – Пусть будет даже один процент на успех, если стараться, то можно получить стопроцентный результат. Именно так и творятся чудеса.

Кашавэнь совсем не ожидала такого исхода. Например, что было бы, если бы Чжан Шань вернулся из промежуточного пространства в одиночку? Абиданцы бы совсем обезумели от ненависти! И эта ненависть определённо не была бы тем, что способны выдержать Саламандры.

Однако Чжан Шань не только победил и выжил сам, но и не оставил помирать Монтеро!

Каковы были шансы на такое? Тут даже не один процент, а одна десятитысячная процента!

– Соревнование ещё не закончено – равнодушным тоном ответила Кашавэнь: – Как я уже говорила, это только начало.

И тут она действительно была права: пока это только начало.